УДК 343.132:004.9
DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-17-32

О НЕОБХОДИМОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

С. И. Афанасьева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: svetlana.afan@gmail.com

Аннотация: *рассматриваются особенности применения видеотехнологий – видео-конференц-связи и веб-конференции – в различных формах российского судопроизводства; обосновывается необходимость унификации терминологии в процессуальном законодательстве России; анализируется правовое регулирование удаленного производства судебных действий в судах различных инстанций по УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ; предлагается сделать открытым перечень лиц по уголовным делам, участвующих в судебном заседании в удаленном формате; отмечена актуальность внедрения веб-конференц-связи в практику судов при рассмотрении уголовных дел; обращается внимание на необходимость законодательного закрепления процедурных механизмов взаимодействия судов общей юрисдикции и арбитражных судов для организации дистанционного взаимодействия; делается вывод о необходимости гармонизации отечественного процессуального законодательства в части использования дистанционных технологий.*

© Афанасьева С. И., 2023

Ключевые слова: *судопроизводство; видеотехнологии; судебные действия; участники; гармонизация*

ON THE NEED TO HARMONIZE LEGAL REGULATION OF THE USE OF VIDEO CONFERENCING AND WEB CONFERENCING IN VARIOUS FORMS OF LEGAL PROCEEDINGS

S. I. Afanaseva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: svetlana.afan@gmail.com

Abstract: *the features of the use of video technologies – video conferencing and web conferences – in various forms of Russian legal proceedings are considered; the need for a unified use of the terminology "video conferencing" and "web conferencing" in the procedural legislation of Russia is substantiated; the legal regulation of remote judicial proceedings in courts of various instances under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is analyzed, the CPC of the Russian Federation, the CAS of the Russian Federation and the APC of the Russian Federation; it is proposed to make an open list of persons in criminal cases participating in a court session in a remote format; the urgency of introducing web conferencing into the practice of courts when considering criminal cases is noted; attention is drawn to the need for legislative consolidation of procedural mechanisms of interaction between courts of general jurisdiction and arbitration courts for the organization of remote interaction; the conclusion is made about the need to harmonize domestic procedural legislation in terms of the use of remote technologies.*

Keywords: *legal proceedings; video technologies; participants; judicial actions; harmonization*

Проводимая модернизация современного российского судоустройства и судопроизводства актуализирует использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов судебной власти. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (далее – Программа № 1406), предусматривает технологизацию российских судов, способную сформировать общую информационно-

коммуникационную платформу для судов всех уровней российской судебной системы, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и органов судейского сообщества с целью повышения эффективности их деятельности. В документе, в частности, предлагается полноформатное внедрение в работу судов, судебных органов и органов судейского сообщества систем видеоконференц-связи и видеопротоколирования хода судебных заседаний (предусмотрено оснащение 2528 зданий федеральных судов общей юрисдикции системами видеопротоколирования и 95 % федеральных судов общей юрисдикции комплектами видео-конференц-связи).

Видеотехнологии в отечественном судопроизводстве призваны стать современным и действенным средством применения информационно-коммуникационных средств при отправлении правосудия. Анализ действующего законодательства России позволяет говорить об использовании в судебном разбирательстве двух видеотехнологий: видео-конференц-связи (ВКС) и веб-конференц-связи, или веб-конференции (веб-ВКС). Как свидетельствует судебная статистика, на практике довольно широко применяются системы ВКС. Так, за 2021 год общее число рассмотренных российскими судами общей юрисдикции уголовных дел (материалов) по первой инстанции с использованием систем ВКС составило 105 655 (129 546 судебных заседаний (количество дней[1]). Из них по 78 421 уголовному делу (материалу) проводилось видеопротоколирование. Состоялось 136 219 судебных заседаний, во время которых велась видеозапись. Конкретно в уголовном судопроизводстве за указанный период: 1) рассмотрено уголовных дел с использованием ВКС – 12 937, проведено судебных заседаний с использованием ВКС – 18 604, число дел с применением систем видеопротоколирования составило 35 090, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 88 592; 2) рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 4537, проведено судебных заседаний с применением ВКС – 4661, число материалов, по которым использовалось видеопротоколирование, составило 23 973, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 24 715; 3) рассмотрено иных материалов судебного контроля – 6511, проведено судебных заседаний с применением ВКС – 7772, число материалов, по которым использовалось видеопротоколирование, составило 4543, число су-

[1] В дальнейшем при указании числа проведенных судебных заседаний имеется в виду количество дней.

дебных заседаний с ведением видеозаписи – 5063; 4) рассмотрено материалов в порядке исполнения приговора – 81 670, проведено судебных заседаний с применением ВКС – 98 509, число материалов, по которым использовалось видеопротоколирование, составило 14 815, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 17 849; 5) исполнено судебных поручений об организации ВКС – 14 100, проведено судебных заседаний с применением ВКС – 12 118, число дел (материалов), по которым использовалось видеопротоколирование, составило 16, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 15[2].

За указанный период общее число рассмотренных гражданских дел по первой инстанции с использованием систем ВКС составило 26 735, по ним состоялось 35 611 судебных заседаний. По 157 434 гражданским делам проводилось видеопротоколирование, на 274 773 судебных заседаниях велась видеозапись. Административных дел по первой инстанции с использованием систем ВКС за указанный период рассмотрено 26 855, по ним состоялось 33 788 судебных заседаний. По 21 287 административным делам проводилось видеопротоколирование, на 32 050 судебных заседаниях велась видеозапись[3].

В 2022 году общее число рассмотренных российскими судами общей юрисдикции уголовных дел (материалов) по первой инстанции с использованием систем ВКС составило 102 447, по ним состоялось 127 654 судебных заседания. По 70 186 уголовным делам (материалам) проводилось видеопротоколирование, на 134 455 судебных заседаниях велась видеозапись. Конкретно в уголовном судопроизводстве за указанный период: 1) рассмотрено уголовных дел с использованием ВКС – 10 353, проведено судебных заседаний с использованием ВКС – 17 237, число дел с применением систем видеопротоколирования составило 38 510, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 99 916; 2) рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 2472, проведено судебных заседаний с использованием ВКС – 2502, число материалов с применением систем видеопротоколирования составило 22 164, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 22 676; 3) рассмотрено иных материалов судебного контроля – 6993, проведено

[2] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120.

[3] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120.

судебных заседаний с использованием ВКС – 8215, число материалов с применением систем видеопротоколирования составило 2011, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 2283; 4) рассмотрено материалов в порядке исполнения приговора – 82 629, проведено судебных заседаний с использованием ВКС – 99 700, число материалов с применением систем видеопротоколирования составило 7501, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 9580; 5) исполнено судебных поручений об организации ВКС – 21 265, проведено судебных заседаний с использованием ВКС – 20 422, число дел (материалов) с применением систем видеопротоколирования составило 15, число судебных заседаний с ведением видеозаписи – 15[4].

За указанный период общее число рассмотренных гражданских дел по первой инстанции с использованием систем ВКС составило 25 720, по ним состоялось 37 621 судебное заседание. По 169 238 гражданским делам проводилось видеопротоколирование, на 285 130 судебных заседаниях велась видеозапись. Рассмотрено административных дел по первой инстанции с использованием систем ВКС 31 608, по ним состоялось 43 040 судебных заседаний. По 24 134 административным делам проводилось видеопротоколирование, на 34 554 судебных заседаниях велась видеозапись[5].

Анализируя правовое регулирование применения видеотехнологий в деятельности судов, сразу можно обратить внимание на некоторые проблемные аспекты данного категориального аппарата. Во-первых, нами уже отмечалось, что сам термин «видео-конференц-связь» во многих актах употребляется в разном написании[6]. Например, в статьях 108, 189.1, 240, 241.1, 253, 258, 278.1, 474.1, части 3 статьи 473.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), в Программе № 1406, приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 года № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» (далее – Приказ № 401) употребляется написание «видеоконференц-связь». В других статьях УПК РФ, а также в Гражданском процес-

[4] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. URL: http://cdep.ru.

[5] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. URL: http://cdep.ru.

[6] *Афанасьева С. И., Добровлянина О. В.* Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // Ex jure. 2022. № 4. С. 105–106.

суальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (далее – КАС РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) используется другое написание данного термина – «видеоконференц-связь» (ст. 35, 240, 241, 278.1, 293, 389.12, 389.13, 401.13 УПК РФ; ст. 10, 55, 152, 155.1, 159, 169, 177, 187, 188, 229, 230, 327, 379.5, 390.12, 391.10, 395 ГПК РФ; ст. 11, 59, 70, 119, 135, 138, 142, 146, 148, 152, 160, 205, 206 КАС РФ; ст. 11, 64, 136, 153.1, 154, 158, 159, 291.12, 308.9 АПК РФ). Думается, что законодателю следует унифицировать написание данного термина в российских процессуальных кодексах для усовершенствования правового понятийного аппарата и во избежание разночтений.

Во-вторых, в процессуальных кодексах нет легитимного закрепления понятий «видео-конференц-связь» и «веб-конференц-связь» («веб-конференция»). Определение «видео-конференц-связь» дано в пункте 1.5 Приказа № 401: это «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами». Понятие «веб-конференция» встречается в различных правоприменительных актах. Под веб-конференцией принято понимать технологию и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет[7].

Сравнивая применение видеотехнологий в отечественном уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе, можно констатировать, что уголовное судопроизводство от них отстает, хотя определенные позитивные шаги законодателя по гармонизации процессуальных кодексов в части применения средств ВКС сделаны. Так, до принятия Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 610-ФЗ) круг лиц, участвовавших посредством ВКС в уголовном судопроизводстве, был ограничен по сравнению с другими формами судопроизводства. В частности, с использованием ВКС в суде при рассмотрении уголовных дел могли участвовать: обвиняемый, подсудимый, осужденный; лицо, содержащееся под стражей; потерпевший, его законный представи-

[7] Информация Верховного Суда РФ от 20 апреля 2020 г. «Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства». URL: http://base.garant.ru/73920796/.

тель, представитель и свидетель (ст. 35, 240, 241, 278.1, 293, 389.12, 399, 401.13 УПК РФ).

Если обратиться к ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ, то можно убедиться, что круг лиц, имеющих право участвовать в соответствующих судебных заседаниях посредством ВКС, гораздо шире. Например, в гражданском процессе при помощи систем ВКС к судебному заседанию могут подключаться лица, участвующие в деле (стороны – истец, ответчик; третьи лица, заявляющие или не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; прокурор; лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46, 47 ГПК РФ), их представители, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, лица, находящиеся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы (ст. 155.1 ГПК РФ). Для организации судебного заседания по гражданскому делу с применением ВКС необходимо, чтобы были соблюдены два условия: 1) наличие в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи; 2) заявление лицом ходатайства или инициатива суда об этом.

Аналогичные положения закреплены в КАС РФ и АПК РФ. Так, проведение судебного заседания по административному делу посредством ВКС возможно при наличии опять же технической возможности осуществления видео-конференц-связи и соответствующего ходатайства участника или инициативы суда. Но при этом законодатель не конкретизирует перечень лиц, которые могут подключиться к судебному заседанию при помощи ВКС, лишь отмечая, что допустимо, когда для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности (ст. 142 КАС РФ). Соответственно, и в арбитражном процессе для организации ВКС должны быть соблюдены оба ранее названных условия, но за одним исключением: ходатайство о применении ВКС могут заявить лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса. То есть законодательное установление инициативности суда в данном вопросе отсутствует. Лицами, участвующими в арбитражном судопроизводстве, являются: стороны (истец и ответчик); заявители и заинтересованные лица в определенных случаях (например, по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве)); третьи лица; прокурор, го-

сударственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации; граждане, обратившиеся в арбитражный суд в определенных законом случаях (ст. 64 АПК РФ). Иными участниками по арбитражному делу при помощи ВКС могут быть представители лиц, участвующих в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия: эксперты, специалисты, свидетели, переводчики (ст. 153.1 АПК РФ). Таким образом, в отличие от административного процесса в арбитражном, а также в гражданском процессе конкретизирован перечень лиц, которые вправе участвовать при помощи ВКС в судебном заседании.

Думается, что законодатель, учитывая положительный опыт организации судебных процессов по гражданским, административным и арбитражным делам посредством ВКС, внес ряд изменений в УПК РФ, расширив круг участников по уголовному делу посредством ВКС. Так, согласно обновленной редакции статьи 108 УПК РФ в отношении задержанного подозреваемого судом может быть принято решение о его участии в судебном заседании путем использования системы видео-конференц-связи в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его непосредственного присутствия в зале суда. В соответствии с обновленной редакцией статьи 240 УПК РФ путем использования систем ВКС судом может быть произведен не только допрос, но и иные судебные действия. Следовательно, при помощи средств ВКС могут быть допрошены не только ранее указанные участники по уголовному делу, но и эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, а также лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении соучастников преступления.

Согласно статьям 240, 241.1, 276, 278.1, 281, 281.1, 283–285, 287–290 УПК РФ к иным судебным действиям относятся следующие:

– оглашение показаний подсудимого, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и/или видеозаписи, киносъемки его показаний;

– оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и/или видеозаписи, киносъемки допросов;

– оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу в отношении соучастников преступления;

– производство судебной экспертизы;

– осмотр вещественных доказательств, местности и помещения;

– оглашение протоколов следственных действий, заключения эксперта, данного в ходе предварительного расследования, а также документов, приобщенных к уголовному делу или представленных суду;

– следственный эксперимент;

– предъявление для опознания;

– освидетельствование.

Как подчеркивают некоторые авторы, расширение круга следственных и судебных действий, проводимых с применением систем ВКС, является положительной тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства, поскольку повышает оперативность и эффективность расследования преступлений и обеспечивает соблюдение прав человека и гражданина в уголовном процессе[8].

Законом № 610-ФЗ в УПК РФ введена статья 241.1, регламентирующая организацию судебного заседания путем использования систем ВКС. Согласно новой статье подсудимый вправе ходатайствовать об участии в судебном заседании по ВКС при наличии технической возможности. При этом не только подсудимый может инициировать свое участие в судебном заседании по ВКС, но и суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе может принять решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования системы ВКС, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно. Аналогичное решение об участии иных лиц в судебном заседании путем использования систем ВКС может быть принято судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Например, в апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 января 2023 г. № АПЛ22-667 указано, что при назначении судебного заседания для рассмотрения уголовного дела

[8] См. об этом подробнее: Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: моногр. / Е. А. Архипова, Е. В. Быкова, П. А. Литвишко и др.; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М.: Проспект, 2022.

по существу суд может обсудить вопрос использования видео-конференц-связи, предусмотренного статьями 278.1, 241.1 УПК РФ.

Учитывая современные возможности ВКС как видеотехнологии, перечень участников судебного заседания при рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных дел с использованием ВКС следует сделать открытым по аналогии с рассмотрением административных дел, где организация судебного процесса по ВКС допустима, когда необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности.

Более того, «профессиональные» участники (дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, адвокат, нотариус, представители юридического лица и др.) вполне могут участвовать в судебном заседании не в явочном порядке, а по видео-конференц-связи. В силу своей профессиональной деятельности они владеют современным цифровым инструментарием, навыками работы в дистанционном формате, поэтому без каких-либо трудностей и ограничений могут подключиться к судебному процессу при помощи средств ВКС. Например, в пункте 4.2 приказа Генпрокуратуры России от 7 июля 2017 года № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» прямо указано прокурору, инициировавшему иск (заявление) в арбитражном суде другого субъекта РФ, а также при рассмотрении такого дела арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, находящимися на территории иного субъекта РФ, при наличии в соответствующем арбитражном суде технической возможности своевременно ходатайствовать об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС.

Такой унифицированный подход к организации удаленного участия лиц в разных формах судопроизводства будет способствовать гармонизации отечественного процессуального законодательства и единообразию практической организации дистанционных судебных процессов.

Следует обратить внимание на то, что дистанционное участие лиц не противоречит непосредственности судебного разбирательства, а является формой организации судебного заседания наряду с другой формой – участием в явочном порядке. Такая позиция отражена во многих судебных решениях. Например, суды вышестоящей инстанции, проверяя законность решений

по уголовным делам нижестоящих судов в части применения ВКС в судебном разбирательстве, отмечают, что допрос свидетелей и потерпевших с использованием систем ВКС не свидетельствует о нарушении принципа непосредственности уголовного судопроизводства по следующим основаниям. Во-первых, такой порядок допускается в соответствии с частью 4 статьи 240 УПК РФ; во-вторых, участники не возражают против допроса свидетелей и потерпевших посредством ВКС; в-третьих, рассмотрение уголовного дела судом с применением ВКС для допроса свидетелей и потерпевших не ставит под сомнение соблюдение прав сторон на представление доказательств и на участие в их непосредственном исследовании[9].

При организации процесса с использованием видео-конференц-связи должны быть соблюдены минимальные стандарты качества ВКС – наличие звука и изображения, в противном случае это приведет к нарушению непосредственности уголовного судопроизводства[10]. Необходимо подчеркнуть, что положения части 4 статьи 240 УПК РФ коррелируют с требованиями статей 241.1, 278.1 УПК РФ о порядке получения показаний лица с использованием системы ВКС, согласно которым до начала допроса судья либо по его поручению помощник судьи или секретарь судебного заседания по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседа-

[9] См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 янв. 2022 г. № 4-УД21-59-А1; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апр. 2021 г. № 56-АПУ21-1-К9; Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 окт. 2015 г. № АПЛ15-452; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февр. 2023 г. № 77-1048/2023; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. по делу № 77-1694/202; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 мая 2023 г. № 77-757/2023; Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сент. 2022 г. № 77-3835/2022; Апелляционное определение Московского городского суда от 5 мая 2022 г. по делу № 10-7651/2022; Апелляционное определение Московского городского суда от 13 июля 2021 г. по делу № 10-11340/2021; Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 18 сент. 2017 г. № 44у-138/2017; Апелляционное определение Самарского областного суда от 24 окт. 2018 г. № 22-6090/2018; Апелляционное постановление Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 19 дек. 2016 г. по делу № 10-41/2016; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28 июля 2017 г. по делу № 22-4609/2017; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 7 дек. 2016 г. по делу № 22-6932/2016.

[10] Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: моногр. / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др.; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М.: Контракт, 2019.

нии путем использования ВКС, по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет его личность. Подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 УПК РФ, и представленные документы суд по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании путем использования системы ВКС, направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело. С учетом данных процессуальных требований, например, апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 10-2675/2019 был изменен в части приговор Советского районного суда г. Челябинска. Причина изменения состояла в том, что при допросе свидетеля посредством ВКС не принимал участия судья по месту нахождения данного свидетеля, в деле отсутствовала подписка свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 УПК РФ, и, следовательно, доказательство в виде показаний этого свидетеля получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, не отвечает требованиям допустимости и подлежит исключению из процесса доказывания.

В новой статье 241.1 УПК РФ для проведения судебного заседания по ВКС предусмотрена весьма ограниченная система органов, которые смогут обеспечить удаленное участие соответствующего лица: суд, администрация места содержания под стражей, администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании. Судебная статистика свидетельствует, что в большинстве случаев дистанционные процессы организуются между судами и органами Федеральной службы исполнения наказаний России (следственные изоляторы, тюрьмы, исправительные и воспитательные колонии, колонии-поселения, лечебно-исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения). Порядок взаимодействия между судами и учреждениями ФСИН при организации судебных заседаний в режиме ВКС в рамках уголовного судопроизводства определен соглашением о взаимодействии в области использования видео-конференц-связи между Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и Федеральной службой исполнения наказаний, а также может определяться в субъекте РФ, расположенном в пределах территории судебного округа, соответствующим соглашением председателя кассационного суда, председателя

апелляционного суда, председателя областного и равного ему суда, начальника управления Судебного департамента в субъекте РФ и начальника территориального органа ФСИН России. При необходимости проведения судебного заседания в режиме ВКС одновременно с несколькими учреждениями ФСИН или судами организуется многоточечная видеоконференция (п. 3.6, 3.8 Регламента, утвержденного Приказом № 401).

Но технический потенциал систем ВКС позволяет включить в дистанционный формат другие органы. Например, по гражданским делам лица могут участвовать в судебном заседании, находясь не только в суде общей юрисдикции, при содействии которого соответствующие участники дистанционно подключаются к судебному заседанию, но и в суде арбитражном (ст. 155.1 ГПК РФ). Аналогичное положение закреплено в статье 153.1 АПК РФ: лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС, находясь в арбитражных судах (в том числе арбитражных судах другого уровня) или судах общей юрисдикции, которые организуют дистанционное подключение к судебному заседанию в арбитражном суде, рассматривающем соответствующее дело. Столь тесное взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов, основанное в первую очередь на законодательном закреплении процедурных механизмов взаимодействия, способствует организационной оперативности и процессуальной экономии при рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Такое правовое регулирование следует распространить на административное и уголовное судопроизводство.

Необходимо обратить внимание и на установленные законом запреты применения ВКС в судебном производстве. Так, гражданское процессуальное законодательство предусматривает прямой запрет (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ) на использование систем видео-конференц-связи в закрытом судебном заседании. Аналогичный запрет предусмотрен в АПК РФ (ч. 6 ст. 11). По УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ не допускается использование систем ВКС в судебном заседании, где исследуются доказательства, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. Не разрешается участие в судебном заседании подсудимого путем использования системы ВКС при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ). Однако в арбитражном судопроизводстве, когда при рассмотрении дела ис-

пользуются системы видео-конференц-связи и осуществляется переход к рассмотрению дела в закрытом судебном заседании в связи с сохранением коммерческой или иной охраняемой законом тайны, суд вправе продолжить использование систем ВКС, если при этом обеспечивается сохранность соответствующих сведений и отсутствуют возражения относительно использования данных систем со стороны участвующих в деле лиц.

В отличие от УПК РФ другие процессуальные кодексы предусматривают более широкое использование дистанционных технологий – не только систем ВКС, но и веб-конференции. Например, посредством веб-ВКС в гражданском процессе могут быть получены объяснения сторон (истца и ответчика), третьих лиц (заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора), показания свидетелей (ст. 55, 155.2, 177 ГПК РФ), показания эксперта, консультации и пояснения специалиста (ст. 187, 188 ГПК РФ). Аналогичная ситуация в административном и арбитражном судопроизводстве: объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, эксперта, консультации специалиста также могут быть получены с использованием систем веб-ВКС (ст. 142, 142.1, 148, 160, 161, 168, 169 КАС РФ; ст. 64, 153.1, 153.2 АПК РФ). При этом в гражданском и административном судопроизводствах, в отличие от арбитражного процесса, использование систем веб-ВКС возможно не только по ходатайству участников или их представителей, но и по инициативе суда.

Актуализация внедрения видеотехнологий в различные формы российского судопроизводства обусловлена разного рода факторами. Так, в период пандемии возникла потребность введения мер, противодействующих распространению коронавирусной инфекции COVID-19 и подобных заболеваний. Поэтому, например, Верховный Суд РФ в своей деятельности стал активно использовать веб-ВКС для организации заседаний Пленума ВС РФ и судебных коллегий. В отечественных арбитражных судах давно и активно практикуется проведение судебных заседаний посредством веб-ВКС.

Организация участия лица по веб-ВКС возможна при соблюдении двух условий: заявления участником процесса ходатайства и наличия в суде технической возможности осуществления веб-конференции. Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием Единой системы иденти-

фикации и аутентификации (ЕСИА) – информационной системы персональных данных, которая обеспечивает обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации. ЕСИА позволяет проверить персональные данные лица, желающего подключиться к судебному заседанию посредством веб-конференции. В случае подтверждения соответствующих учетных записей его дистанционное участие в судебном процессе становится возможным.

Нельзя не согласиться с тем, что веб-конференция способна полностью заменить собой видео-конференц-связь, поскольку является наиболее удобным и доступным способом организации взаимодействия суда и участника судопроизводства, находящегося в отдалении[11].

Таким образом, всестороннее внедрение ВКС и веб-ВКС в уголовное, гражданское, административное и арбитражное судопроизводство требует гармонизации правового регулирования применения данных видеотехнологий в процессуальном отечественном законодательстве. Для достижения этой цели необходимо:

1) унифицировать написание термина «видео-конференц-связь» и легитимизировать понятие «веб-конференц-связь»;

2) учитывая современные возможности видеотехнологий ВКС и веб-ВКС, сделать открытым перечень судебных действий и участников судебного заседания при рассмотрении различных категорий дел;

3) в законодательном порядке закрепить возможность дистанционного участия лица по уголовному, гражданскому, арбитражному или административному делу, которое может подключиться к судебному заседанию, находясь как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде;

4) организовать участие лица по веб-ВКС во всех формах судопроизводства в случае заявления участником процесса соответствующего ходатайства и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции.

[11] См. об этом подробнее: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: моногр. / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.

Библиографический список

Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // Ex jure. 2022. № 4. С. 101–117.

Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: моногр. / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.

Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: моногр. / Е. А. Архипова, Е. В. Быкова, П. А. Литвишко и др.; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М.: Проспект, 2022.

Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: моногр. / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др.; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М.: Контракт, 2019.

Ex jure

Информация для цитирования

Афанасьева С. И. О необходимости гармонизации правового регулирования применения видео-конференц-связи и веб-конференции в различных формах судопроизводства // Ex jure. 2023. № 4. С. 17–32. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-17-32.

Afanaseva S. I. On the Need to Harmonize Legal Regulation of the Use of Video Conferencing and Web Conferencing in Various Forms of Legal Proceedings. *Ex jure.* 2023. № 4. Pp. 17–32. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-17-32.